

Жун Цзисюэ была похожа на дырявое ведро: духовная сила втекала в неё, но тут же вытекала, не вызывая никакой реакции.

Её духовная сила была почти на исходе, и за короткий миг она уже не могла выдерживать.

— Сестра, у-у-у, не умирай...

Слёзы капали на одежду Жун Цзисюэ.

Услышав её плач, Жун Цзисюэ с трудом открыла глаза и увидела беспорядочные следы слёз на своей одежде. Ей стало смешно.

— Сестра не умерла, Сансан. Если ты будешь так плакать дальше, я тоже решу, что умираю.

Чу Лин наконец сдержала слёзы.

— Тогда что с тобой случилось? Почему духовная сила не удерживается?

Боль была невыносимой, дрожь проходила до самой глубины души.

Но Сансан была в порядке. Сансан была в порядке. Это было так хорошо.

Жун Цзисюэ улыбнулась, словно ничего не произошло, и стала успокаивать её.

— Всё в порядке. Просто слишком много потратила сил, возможно, в даньтяне появилась трещина. Сестра поспит немного, и всё пройдет. Завтра мы решим, как выбраться отсюда, хорошо?

— Хорошо.

Чу Лин, сердце которой билось от страха, кивнула и села рядом с Жун Цзисюэ, тихо ожидая.

Они попали в Тайный мир Десяти Сторон, но всё оказалось иначе, чем они планировали.

Жун Цзисюэ тоже была здесь, и она пострадала. Могла ли Чу Лин оставить её здесь одну?

Чу Лин глубоко вздохнула, не понимая, как всё могло так повернуться.

Лунный свет был настолько ярким, что пробивался сквозь заросли. Кусты, опалённые Духовным огнём сущности Жун Цзисюэ, еле дышали и не решались приблизиться к ним.

Чу Лин сидела на земле. Жун Цзисюэ спала, её дыхание становилось всё горячее, что выглядело очень ненормально.

— Почему ты взяла меня с собой в Нижний мир на этот раз?

Чу Лин положила голову на колени и смотрела на Жун Цзисюэ, в глазах читалось недоумение.

— Почему ты не стала парой с Нань Фэном?

— Почему тебе, кажется, так много всего известно?

Жун Цзисюэ пребывала в полусне и, разумеется, не могла ответить. Чу Лин тихо вздохнула, не зная, куда теперь идти.

В растерянности Жун Цзисюэ, увидев какой-то сон, начала бормотать несвязное.

— Сансан, прости...

— Сансан, прости...

Если оглядеться на эти двести лет, Жун Цзисюэ никогда не была перед ней виновата. Единственное, в чём она виновата — это то, что сделала в прошлой жизни: расторгла помолвку, разорвала договор, вышла замуж за другого и убила её.

Чу Лин тихо рассмеялась. Внезапно ноги затекли, но она не двигалась. Жун Цзисюэ всё повторяла «прости». Чу Лин подождала немного, посмеялась, а потом тихо спросила:

— В чём ты передо мной виновата?

Лицо Жун Цзисюэ мгновенно изменилось, будто она испытывала сильную боль.

— Сансан, сестра ошиблась, сестра не должна была...

— Напасть на тебя...

Так оно и есть.

Ничего удивительного. Чу Лин тихо выдохнула. Пора было бы догадаться, что она тоже вернулась.

Чу Лин сидела, некоторое время молча смотрела на неё и почувствовала странное удивление. Она тоже вернулась. Она стала божеством, должна была обрести Великий Путь, но тоже вернулась.

Чу Лин просидела так ещё немного, и в душе царил удивительная тишина.

Необъяснимо возникла мысль: Вот почему она боялась Жун Цзисюэ.

Через некоторое время она снова задумалась: а как умерла Жун Цзисюэ? Даже такой человек, как она, мог умереть? Единственное созданное божество пало, возможно, мир Цанцюн действительно пришёл в упадок.

Поразмыслив, она почувствовала себя глупой, позволив Жун Цзисюэ водить себя за нос. Жун Цзисюэ была так умна, как она могла не догадаться о её состоянии? Только она одна вела себя как дура, разыгрывая этот спектакль, чтобы обмануть саму себя.

Чу Лин пошевелила пальцами, смешивая рядом лежащую Демоническую ци. В прошлой жизни она легко поддавалась тьме, а в этой — не может поглотить даже Демоническую ци.

Чу Лин посмотрела на небо, так и не поняв «почему», и снова взглянула на Жун Цзисюэ.

Тело Жун Цзисюэ по-прежнему было горячим, и выглядело это плохо. Чу Лин невольно нахмурилась и подалась подальше, всё больше склоняясь к мысли, что было бы лучше, если бы она просто умерла, чтобы не пришлось снова с ней разбираться.

К сожалению, небеса распорядились иначе. Под утро Жун Цзисюэ, казалось, стало лучше. Этот человек находился под покровительством Небесного Дао, и её жизнь была крепче, чем у других.

— Сансан?

Когда Жун Цзисюэ проснулась, на горизонте уже показались утренние зори. Чу Лин сидела в метре от неё, взгляд был холодным, смотрела на Жун Цзисюэ так, словно видела незнакомку.

Духовный огонь сущности сжёг то заклинание дотла, но остаточная боль от борьбы в органах не шла ни в какое сравнение с страхом, возникшим от этого взгляда.

— Сансан?

Свет и тень падали на лицо Чу Лин, разделяя его на чёрное и белое. Она слегка вдохнула, хотела улыбнуться, но не вышло.

— Мы с сестрой живём и едим вместе так давно, а я и не знала, что у тебя есть привычка говорить во сне.

Лицо Жун Цзисюэ побледнело, сердце пропустило удар. Она с трудом встала, пока мозг лихорадочно искал решение.

— Правда? Сестра сказала чего-нибудь лишнее?

— Нет, — холодно бросила Чу Лин, едва заметно скривив губы. — Сказала то, что надо.

Жун Цзисюэ с трудом улыбнулась.

— Что именно сказала сестра?

Чу Лин не смотрела на неё, откинулась назад. Дерево не увернулось, позволив ей опереться. Спину немного ломило, словно это ощущение доходило до самого сердца, и никак не успокоиться.

— Сансан не спала всю ночь?

Раз Чу Лин молчала, Жун Цзисюэ не выдержала, и её слова совпали с вопросом Чу Лин.

— Когда ты вернулась?

Повисла тишина. Обеими словно наложили молчание.

Сердце Жун Цзисюэ сильно билось, в заблуждении ей показалось, что она ослышалась.

— Сансан... что ты сказала?

Чу Лин бросила на неё взгляд, серьёзно подумала и только потом тихо произнесла:

— В то утро, когда мы отправились в Нижний мир искать меня. Ты нарушила приказ дяди-наставника и повезла меня в Цинъюэ. Раньше бы ты этого не сделала.

Она знала. Она знала. Она, должно быть, ненавидит её до смерти.

Горло Жун Цзисюэ перехватило, она не могла выдавить ни слова.

— У меня есть много слов, которые я хочу сказать сестре, — пальцы Чу Лин слегка дрожали, она вцепилась в ладонь, чтобы немного успокоиться. — Если бы сестра сказала мне раньше, мы

бы раньше всё прояснили. Зачем скрывать?

Сердце Жун Цзисюэ кольнуло, словно душу разрывало на части. Она не знала с самого начала, что Сансан переродилась. Позже она поняла по множеству улик — Сансан просто не умела скрываться.

Все её первоначальные планы и задумки были нарушены, оставалось только скрывать.

Она знала, что как только Сансан узнает, что она тоже вернулась, она будет ненавидеть её до смерти и больше не станет притворяться.

— Я...

— Тсс, раз сестра не любит объяснять, позволь мне договорить, — Чу Лин, скрестив ноги, перебила её. — На самом деле, даже если сестра не скажет, я могу понять. Есть только одно, чего я не понимаю: раз ты собиралась выйти замуж за Нань Фэна, зачем в этой жизни тащила меня с собой? Если бы ты раньше расторгла помолвку, разве это не было бы идеальным вариантом для обеих сторон?

— Я не выходила, — Жун Цзисюэ поспешно отрицала. Она хотела подвинуться к Чу Лин, но та тут же отодвинулась, и Жун Цзисюэ замерла. — Я не выходила за него замуж, Сансан. В сердце сестры только ты одна, она никогда не выйдет замуж за другого.

— Не выходила? — Чу Лин фыркнула от смеха, но потом смех сменился гневом. — Не выходила? В сердце только я? А в прошлой жизни выходила за него разве не ты? Жун Цзисюэ, я и не знала, что ты такая лгунья!

В её голосе уже слышались слёзы. Она никогда не умела ссориться, особенно с Жун Цзисюэ. Чем больше она говорила, тем чувствовала себя больше обиженной, но она сдержалась и отвернулась, не глядя на Жун Цзисюэ.

— Я правда не выходила за него, — Жун Цзисюэ, прижимаясь к груди, встала и подошла к ней, опустившись на колени. Эти несколько шагов давались ей с трудом, она тяжело дышала. — Сестра может объяснить. Я не знаю, кто был тем человеком, который использовал моё имя и вместо меня провёл церемонию бракосочетания...

Чу Лин чем больше злилась, тем больше хотелось смеяться.

— Жун Цзисюэ, почему ты смеешь совершать поступки, но не несёшь за них ответственность? — Она резко встала и отступила на два шага. — Даже если это была не ты, помолвку расторгла разве не ты? Договор разорвала разве не ты? Допустим, всё это сделал Жун Чаншу.

Чу Лин глубоко вдохнула.

— А тот, кто убил меня... это была ты?

Жун Цзисюэ замолчала, лицо стало мертвенно-бледным. Она тоже встала, тихонько кашлянув. Рассвет всё ярче, и Демоническая ци вокруг снова начала шевелиться.

Чу Лин медленно обернулась и посмотрела прямо на Жун Цзисюэ. Всё ещё тот же знакомый человек, но в этот момент казалась незнакомкой.

Эти слова она хотела спросить и в прошлой жизни, но никто не дал ей ответа, сердце висело на

волоске. Наконец-то она не заплакала, тихо выдохнула тяжёлый воздух. Спустя долгое время она снова спросила:

— Сестра знает, как больно, когда меч вонзают в сердце?

<http://bllate.org/book/16440/1490217>